

Не так давно советский физик проф. В. Аркадьев обнаружил, что созданный им еще 15 лет назад метод фиксации радиоволн самым бесспорным образом присвоен неким американцем Янсом, выступившим с сообщением о своем минимом открытии в журнале «RCA Review».

Было бы естественным ожидать, что редакция советского научного журнала решительно встанет на защиту законных прав своего соотечественника и использует этот случай, чтобы показать деятелям советской науки нечестливость «любителей чужого» в среде американских ученых.

В нашей стране выходит около тысячи научных периодических изданий. В них, как в зеркале, отражены многогранность и размах творчества советских ученых.

Научная периодика издается не только на русском языке, но только в Москве и Ленинграде, но и на языках народов почти всех союзных республик, по всей стране.

До Великой Октябрьской революции издание научных журналов в Казахстане могло показаться беспочвенной фантазией: ведь казахский народ не только не имел своей научной интеллигенции, но был почти сплошь неграмотным.

Передатчики страничных комплексов научных журналов, «Ученых записок», и вы видите, как формировались и крепли в нашей стране самобытные научные школы Губкина, Курнакова, Черниева и многие другие.

Задача научных журналов — не только регистрировать то, что выходит из институтов и лабораторий, а быть пропалачами передовых идей, борющимися против косности, против чуждых идейных влияний, бороться за приоритет отечественной науки.

Вспомним, какую неприглядную роль играли некоторые наши биологические журналы в жестокой борьбе между мичуринцами и морганистами-вейсманнистами. Так, журнал «Советская агрономия»,

заявил позицию «равноправности» и «равноценности» всех направлений в науке, в годы этой принципиальной борьбы действовал по правилу: «Вход всем открыт». Зато, в честь журнала «Агробиология», можно сказать, что в борьбе мичуринского направления против морганизма этот журнал был до конца принципиален.

История достижений мичуринской теории, процесс накопления ее сил, нарастание и укрепление ее связи с производством нашли разностороннее отражение на страницах «Агробиологии».

Ленин писал: «...дорога прежде всего и больше всего в каждом органе печати его принципиальность». А вот как раз принципальности и высокой идейности, в совокупности, все еще недостает нашим научным журналам.

Некоторые наши научные журналы недостаточно настойчиво борются с влиянием чуждых идей, слабо разоблачают реакционную, антинародную сущность буржуазной науки. А это их первейшая обязанность!

В ряде журналов появляются острые, боевые материалы. Так, в журнале «Успехи физических наук» в 1949 году были опубликованы несколько статей, направленных на разоблачение идеализма в современной физике.

Творческие дискуссии — явление в наших журналах весьма редкое. В тех же случаях, когда они возникают, — это происходит большей частью самозащитой и не всегда по основным проблемам.

Мы почти не встретим на страницах журналов философского обобщения научных достижений. Не отражает еще журналы в должной мере и основной черты нашей науки — ее тесной связи с жизнью, с производством. В журналах редко можно встретить статью, в которой ученый ставил бы вопрос о внедрении его новых достижений в практику народного хозяйства.

Декада эстонской литературы

Москвичи радушно принимают эстонских писателей и деятелей искусств. За время, минувшее со дня открытия декады, состоялось три встречи гостей с московскими читателями.

24 мая состоялась вечер эстонской литературы во Дворце культуры машиностроительного завода. Зал дворца, вмещающий около полутора тысяч человек, был заполнен до предела.

25 мая открылась выставка эстонской книги и книжной графики в выставочном зале Союза советских художников СССР.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 43 (2634) Суббота, 27 мая 1950 г. Цена 40 коп.

А. ПИСЬМЕННЫЙ БОЛЬШОЙ МИР

Все было зыбко и тревожно в том удручающем мире, где родился и рос Эрх Паулюс. Молодичьи с томными лицами и щегольскими перстнями на пальцах прожигали жизнь в ночных ресторанах и кабаках; финансовые воротилы накалывали в сейфах денежные бумаги; бездельничали на курортах упитанные туристы.

Такой была жизнь в буржуазной Эстонии, маленькой, несчастной, нищей стране, для которой угодливые писакши придумали ласкательное имя — «бутербродная республика».

Превращенная в свиноводческую ферму великодержавного Лондона, она в буквальном смысле слова зависела от аппетита британских колонизаторов. Жирный бороз стал ее неофициальной государственной эмблемой.

Новая система человеческих отношений, возможность творческого труда открылись Эрху Паулюсу, когда его производственным стажу шел восемнадцатый год. Это был год, когда советская власть распахнула перед эстонским народом двери в большой мир.

На заводе «Хелиос», объединенном ныне в одно предприятие с «Вегой», выпуск водомоторов увеличился за короткий срок больше чем в сто раз. Но дело было не только в количестве и не только в том, что лишь теперь завод по-настоящему стал заводом, а не сборочной мастерской.

Эстонские рабочие вошли в братскую семью народов Советского Союза и с первых же дней почувствовали крепкую общественную, политическую и производственную связь с русскими рабочими.

В прежние времена завод «Хелиос» все детали получал из-за границы, и в заводской конторе не существовало ни чертежей, ни технической документации.

Однажды Эрх явился к хозяину. Давно уже молодой слесарь задумывался над тем, как ускорить трудоемкий процесс наладки балансов для весов.

Лазы — народ, населяющий в древности Болхиу. В турецкой энциклопедии написано: «Лазы живут на юго-восточном побережье Черного моря, в Трапезундском вилаете... считаются казакским народом и имеют родство с грузинами...»

Лазы — народ, населяющий в древности Болхиу. В турецкой энциклопедии написано: «Лазы живут на юго-восточном побережье Черного моря, в Трапезундском вилаете... считаются казакским народом и имеют родство с грузинами...»

Лазы — народ, населяющий в древности Болхиу. В турецкой энциклопедии написано: «Лазы живут на юго-восточном побережье Черного моря, в Трапезундском вилаете... считаются казакским народом и имеют родство с грузинами...»

Продолжайте в том же духе, — сказал он, подхлывая Эрху по плечу, и... снизил рабочий расценки на те детали, которые по предложению слесаря можно было изготовить быстрее и дешевле.

Все было зыбко и изменчиво в маленькой Эстонии тех лет. Господил Панкхуша не догадал владеть «Вегой». Он кинулся в какие-то биржевые манипуляции, а «Вегу» продал. Новому владельцу Эрху Паулюсу предложил свое очередное изобретение: весы оригинальной конструкции, удобные, точные и недорогие.

Новая система человеческих отношений, возможность творческого труда открылись Эрху Паулюсу, когда его производственным стажу шел восемнадцатый год. Это был год, когда советская власть распахнула перед эстонским народом двери в большой мир.

На заводе «Хелиос», объединенном ныне в одно предприятие с «Вегой», выпуск водомоторов увеличился за короткий срок больше чем в сто раз. Но дело было не только в количестве и не только в том, что лишь теперь завод по-настоящему стал заводом, а не сборочной мастерской.

Эстонские рабочие вошли в братскую семью народов Советского Союза и с первых же дней почувствовали крепкую общественную, политическую и производственную связь с русскими рабочими.

В прежние времена завод «Хелиос» все детали получал из-за границы, и в заводской конторе не существовало ни чертежей, ни технической документации.

Однажды Эрх явился к хозяину. Давно уже молодой слесарь задумывался над тем, как ускорить трудоемкий процесс наладки балансов для весов.

Лазы — народ, населяющий в древности Болхиу. В турецкой энциклопедии написано: «Лазы живут на юго-восточном побережье Черного моря, в Трапезундском вилаете... считаются казакским народом и имеют родство с грузинами...»

Лазы — народ, населяющий в древности Болхиу. В турецкой энциклопедии написано: «Лазы живут на юго-восточном побережье Черного моря, в Трапезундском вилаете... считаются казакским народом и имеют родство с грузинами...»

Лазы — народ, населяющий в древности Болхиу. В турецкой энциклопедии написано: «Лазы живут на юго-восточном побережье Черного моря, в Трапезундском вилаете... считаются казакским народом и имеют родство с грузинами...»

Лазы — народ, населяющий в древности Болхиу. В турецкой энциклопедии написано: «Лазы живут на юго-восточном побережье Черного моря, в Трапезундском вилаете... считаются казакским народом и имеют родство с грузинами...»

смыслась водой, проходящей через прибор.

Рабочие таллинского завода написали письмо ленинградцам с просьбой помочь. Приехала совсем еще молодая девушка стажановка Мария Ларионова. Кое-кто из эстонцев, проработавших на производстве не один десяток лет, с недоверием встретил ленинградку, — откуда у такой молодой девушки может быть надеющийся опыт?

По предложению ленинградских стажановцев и пользуясь их опытом, таллинский завод заменил бронзу для корпусов водомоторов ковким чугуном. Экономия — около ста тонн бронзы в год. Но для того чтобы предохранить чугунный корпус от ржавчины, надо покрывать его противокоррозийным составом.

На завод «Вегу-Хелиос» поступили из РСФСР новые строгальные и шлифовальные станки, которых никогда раньше не приходилось видеть Эрху Паулюсу. Прибыли и палатки, инструменты. И вот густарь Паулюс впервые в жизни встал за технически совершенный станок.

Раньше матрицы для штамповки балансов делались вручную, с помощью затильника и зубила. Теперь Эрх Паулюс стал делать их на станке. Кроме того, он получил возможность усовершенствовать те рационализаторские предложения, с которыми безразлично обращались в старую контору, и воплотить их в жизнь.

В давние времена Эрх Паулюс, поступив на работу, два года был на побегушках. Так он учился. Так учился тогда все.

Сейчас он, слесарь высшего разряда, снова принялся за учебу. Из далекого Орехово-Зуева он получил письмо, в котором его коллеги, русские стажановцы, давали ему интересные производственные советы.

Наглядны и ошутимы те грандиозные перемены, которые принесла эстонской экономике советская власть. Но с еще большей отчетливостью проступает величие социалистических идей, когда, сравнивая прошлое с настоящим, копнешься человеческих отношений. Братство, сотрудничество советских народов, которое мы наблюдаем повсеместно, общность интересов трудящихся, общность их судеб есть залог нашего будущего.

Семен ГУДЗЕНКО, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ры, купец продает их вторгорно своим односельчанам. Купец торгует, хожда молится и вращает, есть еще в селесе четырехклассная школа, где учат ласяк детей турецкого языка.

За тридцать лет по ту сторону границы выстроено всего один дом, да и тот отдал под казарму аскера. У нас выросли тридцать новых крестьянских домов из крепкого каштанового дерева и каменные здания: амбулатория, где есть врач, фельдшер и две медсестры; сельмаг, полный товаров; школа-восемилетка, в которой преподают семеро педагогов, в том числе супруги Тадылауа, уроженцы Сарпи, закончившие Батумский педагогический институт.

Мы обходим колхозные владения: девятнадцать гектаров чайных плантаций, давших в прошлом году 76 тонн чайного листа; семеро шесть гектаров цитрусовых садов, которые приносят колхозу большие доходы и славятся своими сочными и душистыми плодами; четырнадцать гектаров, занятых под посевы тунга, — из него вырабатывается ценное масло для лаков. Председатель колхоза М. Мамияшвили рассказывает, как возникла артель, как трудно было в горном малоземельном районе создавать переловое высокопродуктивное хозяйство; как впервые стали разводить в Сарпи чайные кусты, улучшать сорта Арашиевых и лимонных.

ПРАЗДНИК КНИГИ

Василий Иванович Прокопов, Герой Социалистического Труда, знавший прохождение шахты имени Орджоникидзе, пришел к нам в редакцию газеты «Македонецкий рабочий» с жалобой:

«Что же это такое, товарищи? Я должен ехать в город, чтобы найти нужную книгу. Разве это дело? Плохо у нас на шахте торгуют книгами, плохо!»

Так возникла идея — провести на шахте имени Орджоникидзе книжный базар, организовать праздник книг. Идея встретила горячую поддержку шахтной парторганизации. На праздник были приглашены областные книготорговские организации, работники Сталинской областной библиотеки имени Н. В. Крупской, мастера художественного слова, допечки прозаики и поэты. Не были забыты и соседи — горняки ближайших шахт: «Ново-Бутковка» № 6-14, «Чайкино» и «Шеголовка» № 1.

Праздник начался ранним утром, перед первой сменой. На шахтном дворе, где были установлены книжные прилавки, собралось около тысячи горняков, их жен, детей. Возник митинг. Горячо, страстно горняки выступили в защиту литературы, ее значения в жизни и труде советских людей.

Потропала слова шахтер тов. Зямин, ввалил войны, работающий сейчас воспитателем в молодежном шахтерском общежитии. Он рассказал о том, как после тяжелого ранения, став инвалидом, пал одно время духом. Будущее рисовалось тусклым и безрадостным. И вот в руки попал ему книга П. Павленко «Счастье».

Воропаев напомнил мне друга героя — Павла Корчагина из книги «Как закалялась сталь» Николая Островского, прекрасную жизнь самого автора этой книги, — говорил Зямин. — И я сказал себе: «Нет! Хватит у меня сил, способностей, воли, чтобы служить своей Родине!»

После митинга открылся книжный базар. За несколько часов было продано на десять тысяч рублей литературы.

Перед спуском в шахту второй смены состоялся еще один митинг. А когда наступила сумерка, в клубе начался литературный вечер. Выступили мастера художественного чтения, писатели.

Македонецкий горком партии одобрил эту инициативу. Было признано необходимым провести подобные праздники на всех шахтах и предприятиях района. Праздники книги состоялись уже на шахте № 13-бис, на динасовом заводе имени К. Маркса, в шахтерском городке Моспино и других.

А. НАУГОЛЬНОВ СТАЛИНО. (По телефону)

Токарь участвует в обсуждении диссертации

Ученый совет Московского станкомашинно-инструментального института обсуждал кандидатскую диссертацию ассистента Н. Киселева, посвященную исследованию деформации чугуна при резании. Тема диссертации была близка токарю Б. Кулагину, приглашенному на заседание совета. И он поддержал идею диссертанта, который теоретически и экспериментально доказал, что хрупкость чугуна — это не свойство, а его состояние.

Правильность выводов, изложенных в диссертации, подтверждает практика, — заявил в своем выступлении токарь. В доказательство Кулагин познакомил Ученый совет со своими методами скоростной обработки чугуна и продемонстрировал чугунную стружку, которая по своей форме напоминает стальную.

Выступиле стажановка помогло правильно оценить труд диссертанта. На-днях токарь Московского завода шлифовальных станков Б. Кулагин снова побывал в институте. На этот раз он читал лекцию студентам третьего курса.

Лекция передовых стажановцев и их активное участие в научно-педагогической работе стали обычным явлением в станкомашинно-инструментальном институте. Перед студентами выступают мастера станкомашинного участка завода «Калбей» Н. Российский, токарь-скоростник Московского завода шлифовальных станков П. Быков, мастер скоростного участка станкомашинного завода имени С. Орджоникидзе А. Гончаров, мастер завода «Красный пролетарий» И. Белов и другие. Их лекции включены в учебный план института, а материалы лекций — экзаменационные билеты.

В ближайшем будущем в институте наметается защита дипломных проектов. Для участия в заседаниях государственных экзаменационных комиссий будут приглашены московские стажановцы, поддерживающие постоянную связь с институтом.

Н. НИКИТУШКИН

— Там остались наши лучшие земли, — показывает М. Мамияшвили за реку. — Они пустуют, продают под кукурузу, которой беднякам даже нехватает на весь год. Там не разводят чай, не интересуются цитрусовыми, потому что купцы в село заезжают редко. И случается, что гниют под деревьями чудесные плоды, зимние дожди смывают в море альпийские и лимонные, на которые так и не нашлось покупателя в Хопе или Трапезунде. Государству нет дела до бедняков из Сарпи, и бедняки, чтобы не помереть с голода, мало сажаят чай и цитрусовые, предпочитают им обыкновенную кукурузу. Там даже у купца Али Вайля-оглы нехватит денег на такое расхищенное и необычное для турецкого Лавастана предприятие, как посылка детей на учебу в Стамбул или Анкару. А у нас Автадия Нараянде, сын рядового колхозника, закончил еще до войны Одесский инженерно-строительный институт, пошел в Берлин, а домоблизавшись, поступил в аспирантуру Института истории архитектуры и искусства Грузии. Кончат медицинский институт его брат и двое земляков, многие учатся в техникумах и институтах Батуми. Все сарпицы с семилетнего возраста ходят в школу родного села. Есть ласы учителя и врачи, офицеры и строители, партийные и советские работники.

Село САРПИ, Аджарская АССР

В селе Сарпи

винтовки к пыльному башмаку, он стоит, чересчур широко раздвинув носки ног, как человек, страдающий плоскостопием. Аскеру явно не по себе: против него нетерпеливо беседует капитан-потрапичник и двое штабских — презрежие. Походке, тугок боится, как бы не увидели все, что творится за его спиной. — Стамбул, наводненный американскими советниками и инструкторами, тюремному камеру Назыма Хикмета, непреклонного борца и великого писателя. Да, здесь начинается маршализованная Турция.

Над границей — тишина. Шуршит, перелетая и перемыкая камешки, Тыбаш; на той стороне реки переливаются деревенские ребята. Они ждут, когда озарит советский берег огнями колхозной электростанции и радио принесет на турецкую сторону лаские народные песни. — Свет! Свет! Сейчас будет свет! — кричат дети, хлопая в ладоши.

И вспыхивает свет, разгораясь все ярче и ярче. Вот уже и радио гремит в горном ущелье, и слова знакомой всем жителям Сарпи песни доносятся до малых домиков на турецком берегу. Там, лишь плотно закрыты окна и двери, могут говорить и петь ласы на родном языке.

Электричеством колхозу имени Орджоникидзе дает собственная гидроэлектростанция, выстроенная после войны на одном из многочисленных горных потоков. Энергия вполне хватает для всех нужд небольшого советского села. Хватало бы света и для другой половины Сарпи, свернутой в крошечную тьму. Там до сих пор чадят коптилки с дельфинным жиром и только купец Али Вайля-оглы может позволить себе такую роскошь, как керосиновая лампа. Только у него есть керосин, соль,

В селе Сарпи

мыло, спички — драгоценные вещи для турецкой окраины. Только у него имеется катер, на котором можно доплыть до Трапезунда; закупив там товары, купец продает их вторгорно своим односельчанам.

Купец торгует, хожда молится и вращает, есть еще в селесе четырехклассная школа, где учат ласяк детей турецкого языка. И это все, чем обладает сельцо Анкара жителей Сарпи.

За тридцать лет по ту сторону границы выстроено всего один дом, да и тот отдал под казарму аскера. У нас выросли тридцать новых крестьянских домов из крепкого каштанового дерева и каменные здания: амбулатория, где есть врач, фельдшер и две медсестры; сельмаг, полный товаров; школа-восемилетка, в которой преподают семеро педагогов, в том числе супруги Тадылауа, уроженцы Сарпи, закончившие Батумский педагогический институт.

Мы обходим колхозные владения: девятнадцать гектаров чайных плантаций, давших в прошлом году 76 тонн чайного листа; семеро шесть гектаров цитрусовых садов, которые приносят колхозу большие доходы и славятся своими сочными и душистыми плодами; четырнадцать гектаров, занятых под посевы тунга, — из него вырабатывается ценное масло для лаков. Председатель колхоза М. Мамияшвили рассказывает, как возникла артель, как трудно было в горном малоземельном районе создавать переловое высокопродуктивное хозяйство; как впервые стали разводить в Сарпи чайные кусты, улучшать сорта Арашиевых и лимонных.

Народная инициатива и государственный план

Цна впадает в Мокшу, Мокша — в Оку, Ока — в Волгу. Говорят в эпиграмме, шлохники повторяют: Цна приток Мокши, Мокша — Оки...

А. РОЗЕН

На Тамбовщине я слышал эту фразу часто, но не только от школьников. Рабочие, колхозники, партийные и советские работники предлагали мне взглянуть на карту с тем, чтобы лишний раз удостовериться: по Тамбовской области, пересекая ее с юга на север, вытекает голубая жайла. Это — Цна. На севере, уже в пределах Рязанской области, Цна впадает в Мокшу, а Мокша в Оку. И я замечал, что взгляд моего собеседника, устремленный на карту, становился тише.

Приезжая советую: «Добряйтесь от Тамбова до Моршанска водой по Пне». В этих словах легко можно уловить и любовь к своей реке и гордость. Так уж повелось: горьковчане гордятся Волгой, дончане — Донцом. Но никто не станет подчеркивать, что из Горького можно спуститься вниз по Волге до Астрахани, а из Финского залива попасть в Ладожское озеро. Здесь, на Тамбовщине, любовь к своей реке особого рода.

Цна на языке дровяных обитателей ее побережья означает ель. Инокен веком Цна была ильста, мелководна. И лишь от Моршанска, и притом только весной, по пойме воде, самотехом уходили суда в Оку и Волгу, а осенью порожкины поднимали вверх бурьяны. Неделю дело. Гавриил Романович Дерягин, в бытность свою губернатором Тамбова, мечтал организовать судоходство и написал «Мнение о судоходстве в Тамбовской губернии по реке Пне». И в прошлом веке пытались наладить судоходство, но ничего не вышло.

Первая удачная попытка осветить Цну как транспортный путь была сделана в дни Великой Отечественной войны. Города Тамбовской области оказались в тяжелом положении с топливом. На одном из совещаний специалистов в обкоме ВКП(б) прямо был поставлен вопрос: — Можно ли поднять уровень реки с тем, чтобы возить дрова водным путем? — Можно, — отвечали специалисты, — но слишком тяжело перекаты. Цну надо шлозовать. Требуется много рабочих рук.

А мы спросим парод, — сказал секретарь обкома тов. Волков. — Думаю, что народ нас поддержит.

Идея освоения Цны трудящиеся Тамбовской области не только поддержали, но и обогатили. Колхозники говорили на своих собраниях, что если уж братья за дело, то всю Цну надо шлозовать, сделать реку судоходной на всем протяжении. — И не только в транспортное дело, — говорила на колхозном собрании председатель сельхозтеза Ксения Васильевна Захарова. — Нам нужно электричество. Цна дает дешевую энергию. Даст волю для орошения полей. Река должна служить народу. Пишите в Москву, товарищи из обкома Советское правительство одобрило идею тамбовчан. Из Москвы приехали крупные специалисты. Инженеры и гидротехники, планировали и экономисты вели изыскания и готовили расчеты будущих гидротехнических сооружений. Появился проект шлозувания Цны на протяжении 400 километров. Заводы Тамбова — «Комсомолец» и «Ревтруд» и завод имени Ленина в Мичуринске стали в плановом порядке выполнять заказы для народной стройки.

В п л а н о в о м парадке! Пармы. Паши... Эти простые, будничные, привычные слова окрыляли горжан и колхозников. Слова эти означали признание. Существует план — святая святых социалистического строительства, установлены нормы, — значит, государство признало ценной и важной инициативу тамбовчан. И нормы люди считали своим долгом перевыполнять. Колхоз соревновался с колхозом, бригада с бригадой, станицанец со станицанцем. В торжественной обстановке случались вручения Красных знамен. Словом, было так, как бывает, когда советские люди большим

коллективом берутся за большое дело. В 1946 году сессия Верховного Совета СССР приняла закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. В этом величественном сталинском документе было сказано: «Посемиesto развернуть в союзных республиках транспортное освоение малых рек для местных перевозок...». Народная инициатива, получив свое отражение в государственном плане, стала законом.

...Следуй советам тамбовчан, я откачал от машины и катером проехал по Пне. Несмотря на заверения всех учебников географии о том, что река Цна не судоходна в верхнем своем течении, следом за нами шла некая флотилия. Навигация открыта!

В селе Отъяссы я познакомился с председателем сельхозсовета Ксенией Васильевной Захаровой, той самой, которая, выступая на колхозном собрании, сказала, что надо поставить Цну на службу народу. Что же дала Цна колхозникам Отъясского сельхозтеза? Турбина в 150 киловатт работает на межколхозной Мамонтовской ГЭС. Гидроэлектростанция освещает дома колхозников, школу, колхозные фермы, приводит в движение электромолотилы и дает электроэнергию для пунктов кормораздаточных. Электрифицированы механизмы и просорунки. Циркулярные электродвигатели режут пашки для газогенераторных тракторов, дрова для нужд колхозников. Колхоз имеет три оросительные станции и, таким образом, застрахован от случайной непогоды. Энергия живой Цны позволила сельхозтезу оборудовать постоянный электростанционер и два радиоузла. В сельхозтезе больше — ультрафиолетовые лучи, кварцевые лампы.

— Все, что вы видели, дает нам турбина в 150 киловатт. Но ведь мы на этом не успокоимся, — сказала Ксения Васильевна. — Сейчас ставим еще одну турбину — в 80 киловатт. Увеличиваем мощность на 50 процентов. Давайте-ка, почитаем. Давайте, почитаем! Ксения Васильевна первая на Тамбовщине, которая предложила мне почитать, что дало освоение реки Цны. Колхозники не великую услугу оказали в народной стройке, не великую затрачивали трудов. Они твердо знали, что река принесет им большие экономические выгоды. Двадцать колхозов эти выгоды уже получают. Тридцать пять колхозов получат после окончания строительства двух новых гидроузлов.

— Отсеменя и сразу начнем массивную стройку, — рассказывала мне секретарь Моршанского сельского райкома ВКП(б) тов. Окулов.

Разаговаривал я мы поздно вечером. Окулов только что приехал из колхоза, в котором провел целый день. Телефон на столе звонил беспрерывно: сев в разгаре.

— Вы в курсе, как это изменит окрестности нашего района? — спросил Окулов. — Давайте почитаем. Турбина мы ставим в 314 киловатт. — Позвонила телефон, Окулов взял трубку, затем подождит мне баклюет и тихо сказал: — Считайте, считайте. В городе Моршанске я случайно познакомился с супругами Дмитриевыми. Оба работают на мажорской фабрике. Оба уроженцы Моршанска и очень любят свой город. Разговор шел весьма лирическим тоном, что городской пейзаж становился еще живописнее, когда уровень Цны повисает. А до этого осталось два-три месяца, не больше. На том бы мы и расстались, но Дмитриевы вдруг спросили: — А вы знаете, сколько мы выиграли благодаря народной стройке? Пейзаж пей-

зажем, а тридцать пять тысяч кубометров леса мы уже привезли в Моршанск водой. Вять, к примеру, пашу фабрику: нужна дощечка для ящиков. И только благодаря Цне мы снизили себестоимость. Есть у вас баклюет? Давайте, почитаем...

И только в одном-единственном месте мне не предложили почитать экономические выгоды. Это место — не город и не село, а учреждение. И называется это учреждение... обалдел. Сюда я пришел вместе со старшим работником «Цинстроя» инженером Луносовым.

Заместитель начальника обкома тов. Кузьмин — человек великий, с приятной улыбкой. Вежливо улыбаясь, он сообщил мне, что освоение Цны не входит в государственный план развития народного хозяйства Тамбовской области. Мой спутник обалдел.

— Давайте, почитаем, — предложил я, вспоминая Ксению Васильевну Захарову, супругов Дмитриевых, секретаря Моршанского райкома ВКП(б) Окулова и многих рязанских колхозников. — Почитаем, как изменила экономику области освоение малой реки! Транспорт? Орошение? Электрификация?

Нет ответа. Тогда я стал приводить цифры, которые мне известны. За пять лет грузооборот по Пне увеличился более чем в полтора раза. Стоимость перевозок снизилась более чем в два раза. Позволило 3.500 новых световых точек... Тов. Кузьмин слушал и вежливо улыбался. Заведующий промышленным сектором обкомплана разводит руками. Все это выглядело странно и удивительно.

Это тем более странно, что на следующий день мы обнаруживали все же в тексте пятилетнего плана развития народного хозяйства Тамбовской области рубрику «Освоение малых рек». Мало того, сам обкомплана получает и распределяет лесоматериалы, горючее, технику для народной стройки. Но, занимаясь всем этим, работники обкомплана не заинтересовались, что же дало освоение малой реки экономике области. Текущие дела заслонили главное.

Народная инициатива находит отражение в государственном плане Советского Союза. Иначе и быть не может. Социалистическое хозяйство — хозяйство плановое. На сессии Верховного Совета РСФСР, когда утверждался пятилетний план республики, депутаты высшего уровня смелый поиним тамбовчан. Прошло четыре года. Народное творчество обогатило план. Тамбовчане перевыполнили план, тот план, который вызвала к жизни их инициатива. А вперед — новая пятилетка. О ней думает народ. Что же лишится Тамбовской области на будущее в разделе «Освоение малых рек»? Ничего лишнего не лишится, если не увидит свою область такой, как она есть, если вовремя не подчитает, что уже сделано и что надо сделать в будущем пятилетии!

В Тамбове и в Копонте, в Ленинграде и в Кубинке — во всех городах и селах, во всех уголках нашей необъятной Родины ежедневно и ежечасно рождается народная инициатива. Народ знает, что партия и правительство подхватят инициативу и организуют дело так, чтобы эта инициатива воплотилась в реальное дело.

И так же, как малые реки, впадая в большую, образуют один могучий водный путь, так и народная инициатива, возникающая в разных местах нашей страны, вливается в единый государственный план.

У тамбовчан на очереди освоение реки Вороны. Десять новых гидротехнических попутчат колхозники Тамбовской области. Ворона станет судоходной. А ведь Ворона впадает в Хопер, а Хопер, в свою очередь, впадает в Дон. Фразу эту можно встретить в учебнике географии. Но на Тамбовщине эту фразу все чаще и чаще вы услышите от людей взрослых — рабочих и колхозников, партийных и советских работников. А это, как я здесь понял, признак хорошего хозяйства Китая. Другой видный китаевед, П. И. Кафаров (1817—1878), много лет проводил в Китае, написал ряд работ по истории и географии Китая. Немало внимания Кафаров уделил изучению и описанию сухопутных и морских путей китайской торговли, а также истории русско-китайских отношений. Этому же вопросу были посвящены труды других ученых. Среди них обращает на себя внимание книга П. Баттис-Камеко «Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 г.», составленная на основании ценнейших документов русских архивов. Она часто цитируется в трудах современных китайских ученых.

В XIX в. жил и трудился выдающийся русский китаевед академик В. П. Вяземский (1818—1906). Получив в Казани специальное образование, он провёл несколько лет в Китае и затем посвятил свою жизнь изучению этой страны и преподаванию китаеведения. Его исследования внесли много нового в область изучения идеологии и философии Китая. На их основе П. А. Добрылюбов напечатал в «Современнике» (1858 г.) статью о буддизме. Для изучения преподавания в непербургском и казанском университетах Вяземский составил пособия по изучению китайского языка, хрестоматии, курсы лекций, очерки, ценнейшие описания письменных памятников китайской литературы.

Современник Васильева С. М. Георгиевский (1851—1893) занимался почти исключительно вопросами древней истории и философии Китая. Этому ученому удалось доказать, что иероглифическая письменность дает богатейший материал для истории китайского народа. Георгиевский резко критиковал Теллея, Калта, Вебера и других буржуазных ученых, искажавших и принижавших значение культуры Китая.

Великий путешественник П. М. Пржевальский исследовал и описал не изученные ранее части территории Китая. Другие выдающиеся русские исследователи и среди них Г. Е. Грум-Гржимайло (1860—1936) продолжали его начинания. Им удалось снять многие «белые пятна» с карты Западного Китая и открыть области, дотле не известные миру. Грум-Гржимайло оставил не только ценное географическое описание своих путешествий,

но и собрал разнообразное сведения о народонаселении, флоре и фауне, а также по археологии и истории. В первое десятилетие XX в. начали свою деятельность такие ученые, как проф. П. В. Кюпер, написавший ряд исследований по истории, географии и истории материальной культуры Китая в древнейшее время, а также академик В. М. Алексеев, первым посвятивший свой труд изучению китайской феодальной поэзии.

Русские ученые-китаеведы переводили древнейшие трактаты, летописи, произведения художественной литературы, меамуры, своды законов и различные исследования китайских ученых. Даже некоторые воззвания повстанцев — тайпины были переведены в русских журналах. Высокое искусство китайского земледелия, сельскохозяйственные орудия, шелководство и шелководство, изделия из фарфора и различные виды ремесла получили в их трудах подробное описание. Были созданы исследования по истории военной организации, развитию астрономических знаний, китайской медицины, истории искусства и пр.

Страдая общими пороками буржуазной науки, русские китаеведы смогли все же быть более объективными, чем буржуазные китаеведы Зинцда. В своих работах они подчеркивали огромное значение этой страны и с любовью изучали ее культуру. Однако их исследования, не отщавляя интересам колониальной политики паразитов, были лишены богатых закавказских и сибирских источников.

Многие из этих многолетних и совершенно оригинальных трудов либо вовсе не увидели света и погибли, либо сохранились только в рукописях или в литографированных изданиях. Только после Великой Октябрьской социалистической революции открылись широкие возможности для изучения истории и культуры народов Востока. Изучению Китая в советской стране, ликвидированной колониальной гнет нации и строго придерживающейся принципов дружбы и равноправия в отношении стран Востока, стало возможным образом отделиться от прежнего. Взявшись за самую передовую марксистско-ленинскую теорию, они открыли новые страницы в исследовании Китая и его многовековой культуры.

И. БЕЛОВ

Случай на выставке

Универсальный токарный станок «ДНП-200» давно знают токарки Советского Союза. В свое время создание этого станка было блестящей победой советского станкостроения, и не случайно ему дали название «Догнать и перегнать».

Мы увидели этот станок на выставке новинок советского станкостроения 1950 года. Каждый день у станка неизменно толпились посетители. Чем же привлек к себе всеобщее внимание старый «ДНП»? Почему, ознакомившись с его работой, все так горячо подхватили стоявшего у станка инженера Л. Кауфмана?

Вот один из посетителей выставки нарисовал на листе несколько цифр, обозначающих размеры и формы детали, которую он хочет получить. Инженер Л. Кауфман открывает крышку установленного на станке небольшого короба и, сверяясь с южным ему листком, вращает находящиеся в коробе диски. Меньше чем в минуту он «набирает» заданный режим обработки, причем делается это с той же простотой, с какой вы набираете на диске автоматического телефона нужные номера. Нажим кнопки, — и станок без участия человека выточит заказанную ему сложную деталь. Токарь может «командовать» группой станков, как ткачиха-многостаночница.

«Автоматический токарь!» Машинистостроители всего мира безуспешно пытаются разрешить проблему автоматического управления универсальным станком.

Подразумевая от всего сердца талантливого конструктора и пройдя в другие залы выставки. Выходим в главный зал.

Позовите, кто же это такое? Перед нами еще один «ДНП», и он оборудован таким же аппаратом, как и тот, которым мы только что восхищались.

Первая радостная мысль: в большой семье советских станкостроителей нашелся еще один талантливый конструктор, который, не зная о работе Л. Кауфмана, привнес на выставку свой славный подарок. Но кто же автор аппарата-близнеца? Это означают эти буквы на аппарате — «АТ»?

Инженер, демонстрирующий аппарат, почему-то смущенно отвечает: — Буквы означают: автомат токарный.

— А кто автор? — Ну, как вам сказать, — запинаясь инженер, — это сделал... наш завод... «Красный протейерий».

— Не весь же завод вычерчивал конструкцию? Кто именно? — Как кто?.. Ну, инженеры, ученые... Представитель завода явно уклонялся от прямого ответа.

Мы решили все-таки выяснить имя скромного конструктора, который пожелал остаться неизвестным, и вывелись нето другое, о чем сейчас с негодованием и рассаживаем нашим читателям.

Десять лет разрабатывал инженер Л. Кауфман свой аппарат. Вычерчивал на бумаге схему автоматического токарка был настолько необычайной, что вызвала в начале у экспертов сочувственно-сострадательные улыбки. Но изобретатель оказался настойчивым, — своими руками он построил работающую модель аппарата.

В 1947 году заработал первый в мире советский «автоматический токарь». Восторг замечательного изобретения распространился среди станкостроителей.

Заказ на изготовление промышленного образца получил завод «Красный протейерий». Под непосредственным руководством Л. Кауфмана здесь и был создан промышленный образец автомата. Вот как об этом с гордостью писала в те дни заводская газета «Двигатель»: «Впервые в мире создан подобный аппарат. Можно гордиться тем, что первый «АТ» изготовлен на нашем заводе».

Министерство станкостроения отдало распоряжение выпустить в августе 1948 года первую серию аппаратов.

Но... ли в августе 1948 года, ни в августе 1949 года серийный выпуск ап-

парата «АТ» не был налажен. Возникло непреодолимое осложнение. Инженеры «Красного протейерия» Б. Шукеров, В. Зверьков и Э. Залит, ознакомившись с аппаратом Кауфмана, пришли к выводу, что его можно усовершенствовать. Против этого никто не возражал — интересы дела прежде всего!

И вот начались печальные странности... Упомянутые инженеры «Красного протейерия» стали скрывать свои технические идеи от изобретателя. Все разговоры и работы велись за его спиной, в большом секрете. Автор изобретения был отстранен от работы по усовершенствованию собственного автомата.

Глубоко обиженный изобретатель решил уйти с завода. Его никто и не удерживал. Он перешел в мастерские учебно-механического цеха Сталинградского областного института имени И. В. Сталина. Там он и выпустил еще один аппарат — третий по счету, получивший всеобщее признание не только на выставке. Еще раньше изобретателю была присвоена почетная степень кандидата технических наук за защиту диссертации о созданном им аппарате.

Так постепенно мы выяснили, что аппарат «АТ» есть не что иное, как аппарат Кауфмана, построенный на «Красном протейерии» и усовершенствованный Шукеровым, Зверьковым и Залитом.

Почему же они скрывали на выставке свое изобретение? Может быть, загораело благодарное чувство скромности? Нет, совсем иначе заставило их слушаться. Ознакомившись на выставке с прибором Кауфмана «АТ-3», они, как и все посетители, выслушали бы и убедился, что «АТ» работает хуже, чем «АТ-3». По отзывам авторитетных специалистов, в автоматическом аппарате, изготовленном в институте, здесь меньше электромощности, он удобнее в эксплуатации, меньше по размерам, его наладка производится в несколько раз быстрее...

Министерство станкостроения СССР во всяком случае сразу же после закрытия выставки приказало институту большую серию новых аппаратов.

И все же не дальше как 6 апреля в «Московской правде» черным по белому было напечатано, что на московском заводе «Красный протейерий» создан новый высокопроизводительный токарный станок с автоматическим управлением и что его сконструировал главный технолог В. Шукеров, инженеры Б. Зверьков и Э. Залит.

Факт невероятный! Кто мог решиться в нашей стране так открыто присвоить чужую идею, чужой труд? Руководители завода «Красный протейерий» вынуждены были поехать в «Московскую правду» опровержение, восстанавливающие приоритет Кауфмана. По жмет им опровержение, к тому же не напечатанное, исчерпав этот печальный инцидент, восстановит истину?

Да два года работники завода «мудрили» над оригинальным автоматическим аппаратом, ничего прогрессивного не внесли в него, и все же переименовали изобретение, лишь бы вычеркнуть фамилию автора, лишь бы оставить для себя свободу действий в дальнейшем.

Можно ли представить себе, что директор, внося свою трактовку в исполнение какой-либо симфонии, выдает себя за автора этой симфонии? Можно ли представить такое положение, когда редактор, проделав даже очень большую работу над оригинальным литературным произведением, вычеркивает на титульном листе фамилию автора? Нет, и такого быть не может!

Иные, может быть, скажут: в конце концов не важно, какие буквы стоят на станке. Важно, что станок работает!..

Нет! В нашей стране внепартийного творческого труда нет места ивдирорке. Имя талантливого творца — будь то академик или рабочий — неотделимо от дела, рожденного его трудом.

Владимир КОЗИН

ЖИЗНЬ В ПАПКЕ

Пустыня разнообразна и богата. Самое ценное богатство ее — карандаш. Нет карандаша — от чабана до ученого, который не стремился бы улучшить поделанный и прекрасный каракульский смушек.

Чабаны и зоотехники давно подметили, что возраст животного влияет на качество смушка ягнит — чем старше родительские пары, тем хуже смушек. Зоотехник С. Поспелов решил научно проверить наблюдения прикладников-опенедов. С 1939 года он начал ставить опыты в каракулеводческих хозяйствах Средней Азии. Зависимость между возрастом родительских пар и качеством смушка их ягнит была установлена. Кандидатская работа С. Поспелова на эту тему была высоко оценена Ученым советом Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева.

Кандидат сельскохозяйственных наук С. Поспелов разработал метод возрастного подбора каракульских овец и баранов, который, по многим данным, заметно улучшает качество смушка. Казалось бы, открыта еще одна возможность улучшения ценного меха. Оставалось претворить ее в жизнь. Вместо этого возникла... папка. Папковая папка материалов, в которых отражены заключения исследователя за последние годы.

В 1944 году заинтересованные в развитии отечественного каракулеводства учреждения предложили С. Поспелову проверить данные его опытов. С. Поспелов проверил их в узбекских совхозах Мубарак и Илшан. Несовпадения возрастного подбора родительских пар была подтверждена.

В 1946 году С. Поспелов опять предложил «повторить и проверить». Он повторил и привнес опыты в узбекском совхозе Карнаб. Прежние данные подтвердились повторно.

В 1948 году Зоотехнический совет Министерства сельского хозяйства СССР, отменив теоретические и практические знаменитые опыты С. Поспелова, снова предложил ему «повторить их и проверить». С. Поспелов снова повторил и проверки теперь уже в колхозе «Клыч чарвадар» Самаркандской области.

В январе 1950 года Зоотехнический совет Министерства сельского хозяйства СССР по настоянию С. Поспелова решил еще раз заслушать его доклад. Суждение по этому, уже исследованному вопросу родилось только... в мае.

Что же, думаете легко решить его? Ведь надо прямо ответить: пользоваться методом Поспелова или отвергнуть его. Шутка ли! То десять лет проверил-проверял, а теперь, как говорит, вынь да положь окончательное решение.

Думали-думали в министерстве и постановили... рекомендовать С. Поспелову продолжать опытную работу.

Папка пополнилась еще одним документом.

Время уходит. Государственные деньги на постоянную все новых повторных опытов тоже уходит. А надо бы положить конец, да поскорее. И это должны сделать Министерство сельского хозяйства СССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт каракулеводства и Министерство совхозов СССР. С. Поспелова, если оно этого действительно заслуживает, должно выйти из заноченной папки и стать полезным для страны.

Шкатулка Арины Родионовны

В Домике няни, в селе Михайловском, по-прежнему пахнет дешевой реликвия пушкинских времен — шкатулка Арины Родионовны. Это единственная, сохранившаяся вещь, принадлежавшая няню поэта.

Шкатулка прямоугольной формы, из дуба, отделана красным деревом. У нее откидная крышка, имеющая небольшие отверстия по бокам, можно увидеть пожелтевшие от времени бумажные наклепки с надписью: «Для чорного дня». А ниже: «Зделан сей шкатулка 1826-го Гола Иелы 15-го дня». У шкатулки замок «ско злом».

О существовании шкатулки сотрудники заповедника случайно узнали в прошлом году от одного посетителя, приехавшего из Новгородской области. Он рассказал, что еще до войны в Новгороде говорили, будто одна учительница хранит старинную шкатулку Арины Родионовны, что эта учительница — далекий потомок поэта Пушкинского времени Н. М. Языкова.

Начались поиски. Выяснилось, что до войны в Новгороде действительно жила Анна Дмитриевна Языкова. Но перед захватом города немцами она эвакуировалась во Владимирскую область, где скончалась в возрасте 96 лет. Среди ее вещей действительно находилась старинная шкатулка, которая досталась ее близкой знакомой — местной учительнице.

Запросили учительницу, хранит ли у нее старинная шкатулка пушкинских времен, рассказала ли что-либо о шкатулке Анна Дмитриевна Языкова и не согласится ли учительница передать эту ценную реликвию Домике няни?

Ответ пришел скоро — шкатулка сохранена, она действительно принадлежала Арине Родионовне. Учительница писала, что шкатулка, по рассказам Анимы Дмитриевны, была привезена Н. М. Языковым из Михайловского. Н. М. Языков хранит в ней ому из рукописей Пушкина, переданную в 1938 году Государственному литературному музею в Москве.

Так шкатулка Арины Родионовны вновь оказалась в ее светелке. Посетители Пушкинского заповедника смогут увидеть ее при посещении Домика няни.

Колхозный ансамбль

ДНЕПРОПЕТРОВСК. (Наш корр.). Запечатлеть ансамбль певцов и танцовщиков существует в колхозе имени Чапаева, Ново-Московского района. Среди его участников — двадцать Героев Социалистического Труда.

Руководит ансамблем Феофан Васильевич Бронский из областного Дома народного творчества. Чапловцы побывали в Киеве, куда были приглашены на республиканский смотр художественной самодеятельности. Ездывали в Киев Герои Социалистического Труда Мария Куца, Максим Бродякин, Анна Карцова, Надя Кухарь, Наталья Зеленская, Иван Гушко, Нала Зушанска, Анна Хорнико и другие. Выступили с большим успехом. Ансамбль занял второе место в украинском смотре.

Имя чапловцы, готовясь к всесоюзному смотру, к поездке в Москву, пополняют репертуар.

Л. СИМОНОВСКАЯ

Русские исследователи Китая

Историческая победа героического китайского народа, который сбросил с себя оковы империалистического гнета, открыла невиданные перспективы для развития советско-китайской дружбы.

Связь между двумя великими соседями — русским и китайским народами возникла еще издавна.

В XVII в. русские казаки и купцы уже отправлялись в дальний путь из Сибири в Китай и поселились его степи. В Москве и на Ирбитской ярмарке на Урале появились китайские товары. В Пекин стали приезжать русские торговцы. Однако завоевание Китая маньчжурами во второй половине XVII в. помешало установлению более тесных взаимоотношений. Несмотря на договоры, заключенные между Россией и Китаем, маньчжуры запрещали китайцам выезжать в Россию. Из русских они разрешали жить в Пекине только членам духовной миссии да время от времени приезжать купцам с торговыми караванами. Естественно, что при таких ограничениях лишь довольно скудные сведения могли попадать в Россию.

И тем не менее в России в XVII—XVIII вв. появилось немало работ, созданных русскими людьми, побывавшими в Пекине в составе миссий и хорошо изучившими китайский язык. Здесь были переведены на русский язык китайские законы, трудов по сельскому хозяйству, древних классических книг, географических и прочих описаний Китайской империи. Эти книги хранились в библиотеках переводов людей России. Многие из них были представлены в библиотеке А. С. Пушкина.

Особенно много для изучения Китая было сделано в первой половине XIX века русским китаеведом, членом-корреспондентом Академии наук П. Я. Бичуриним

(1777—1853). Проведя 14 лет в Пекине, Бичурин искренне полюбил китайский народ, его культуру, его страну. Став блестящим знатоком не только разговорной речи, но и трудного письменного языка, изучив множество китайских произведений, он перевел, написал и напечатал ряд ценнейших трудов, смело открывая русским читателям совершенно новое и широкое поле знаний. Очень подробно и тщательно осветил Бичурин состояние китайской экономики, социальные и государственной строй, классовую структуру. Он осветил также вопросы истории, философии и религии Китая. Им были собраны богатейшие материалы по истории внешних сношений, этнографии, географии Китая, составлены учебники китайского языка.

В своих трудах Бичурин решительно опровергал ложные и предвзятые суждения о Китае, проникавшие в Россию из Западной Европы, и резко критиковал труды католических миссионеров и буржуазных ученых, порочивших множество вредных заблуждений о Китае. Чуждый религиозных и расовых предрассудков, он правдиво рассказывал о Китае, фактами опровергая суждения «ученых авторитетов», своско смотревших на восточные народы и отрицавших китайскую цивилизацию.

Бичурин доказал древность происхождения китайского народа и высокий уровень развития его культуры. Он опроверг клевету об извечной застоятости и отсталости китайского общества, о том, что Китай якобы никогда не желал иметь связей с другими народами.

Переведа на русский язык никак не переведенные ранее древние летописи, Бичурин доказал, что они являются более достоверными и полными источниками для изучения истории народов Средней Азии, чем греко-римские источники.

Труды Бичурина пользовались большой популярностью, а книги быстро распро-

дись, несмотря на высокую цену. Его статьи печатались во многих журналах Москвы и Петербурга и среди них — в «Современнике», «Северном Архиве», «Отечественных записках». Пушкин выказывал особый интерес к трудам Бичурина и воспринял от него уважение к китайской культуре. Ценя его ученого и ссыльные декабристы, с которыми он подружился во время своих поездок в Сибирь.

Годы кипучей деятельности Бичурина совпали с началом колониальных войн, которые вели Англия и Франция за порабощение Китая. Английские суда топили китайские джонки, английские артиллерийские обстреливали древние города Китая, английские солдаты убивали и грабили мирных жителей. В это же время полководцы колониальных захватов в Западной Европе вели дикарские в честь «просветителей цивилизации» и величественно унижали китайский народ и его культуру. Бичурин, который продолжал писать труды, полные сочувствия китайскому народу, подвергся с их стороны жестоким нападкам. Его обвиняли в преклонении перед китайцами, в искажении фактов в пользу некоего любимого им китайцев. Некоторые писали на него ожесточенную травлю выдающегося китаеведа.

Жизнь и деятельность Бичурина протекала в трудных условиях. За равнодушие к делам религии он был осужден духовным судом на ссылку. Вернувшись в Петербург, он продолжал находиться под надзором церкви, и Николай I отказал ему в снятии монашеского сана.

Заслуги Бичурина в области распространения знаний о Китае огромны. Благодаря его трудам русское китаеведение далеко опередило западноевропейское. Демократический характер русской общественной мысли, ее особенности и особенности жизни нашли свое отражение в деятельности Бичурина, горячо протестовавшего против угнетения Китая славянофильными дарованиями.

Русские китаеведы, преемники Бичурина, продолжали глубокое изучение китайских источников. Китаевед И. И. Захаров (1814—1885) составил труды по истории земельных отношений и историческому обозрению народонаселения в Китае. Эти работы содержали огромный фактический материал и были первыми в Европе исследованиями по истории народ-

ного хозяйства Китая. Другой видный китаевед, П. И. Кафаров (1817—1878), много лет проводил в Китае, написал ряд работ по истории и географии Китая. Немало внимания Кафаров уделил изучению и описанию сухопутных и морских путей китайской торговли, а также истории русско-китайских отношений. Этому же вопросу были посвящены труды других ученых.

В лесах Туликасае

Ведрами болота и топи держали Эстонию в своем засейном плену, отнимая у малейшей страны посевные площади, огороды и пашни. Кому было думать об извечном враге крестьянина — болотах? При бесчеловечном режиме Лигса страна была продана, продана, раздроблена. В 1940 г. этот режим пал. Сейчас нет такой силы в мире, которая сумела бы помешать строительству коммунизма в Эстонии, одной из братских республик в дружной семье наших народов.

Теме сталинского плана преобразования природы посвящен новый роман Освальда Тооминга «Зеленое золото».

Освальд Тооминга — дар видеть и слышать природу. Лесные массивы, среди которых затерялся сельсовет Туликасае, описаны им в скрупулезной манере, но так, что, кажется, прямо в лицо веет мрачная прохлада суровых чащ, слышишь шум дождя, шестистаго по яронам, видишь цветные пятна солнца на коре сосны. В самой атмосфере романа как бы разлита любовь автора к природе — деятельная любовь человека, знающего, что взять от природы и как ее преобразовать.

Стремление передовых людей Эстонии видеть свою родину процветающей, а народ счастливым О. Тооминг вложил в образ лесничего Ремелгаса. За плечами Ремелгаса, человека молодого, — трудовое детство, Отечественная война, лесной техникум.

Сразу со скважины техникума он назначен в лесничество сельсовета Туликасае. В нем много сердечного пыла, но много и тревожного разума. У него есть характер, и он умеет анализировать обстановку. Недостаток опыта не убавляет его энергии, — направляющую руку партии он чувствует на каждом шагу. Он знает, что ни одно большое начинание не проходит без борьбы. И борьба начинается, едва Ремелгас переступает порог своего лесничества.

Что встречает он в Туликасае? С виду все как будто благополучно. Здесь работают трудные, надежные коммунисты, пользующиеся авторитетом и любовью крестьян: Кари Растас, председатель колхоза «Туленик» Тамм, участковый мастер Хельми Кирвма. Но на лесопункте, как в своей вотчине, единолично правит завладевший Руудолф Осмус. Самовольными владениями оккупанта Руудолф Осмус карту, висящую на стене, и хвастает перевыполнением плана лесозаготовки. Если поверить словам Осмуса, то лесопункт, действительно, перевыполняет план. Если же взглянуть в суть фактов, раскрывается картина расширения государственного достояния. Осмус вырубает участки, прилегающие к дорогам, что облегчает ему транспортировку древесины. Он складывает на деревьях штабеля неокоренных пропусов, сверху, для видимости, прикрывая их окоренными. И в то время как у дорог истрещаются молодые, на дальних участках лес пропадает, гниет от старости, а на берегах Люмату его губит болотная вода. Попрежнему манисаукаса мельница, стремясь «выбить» план по обмолоту и распиловке, держит колдунские поля под угрозой затопления, и воды Кулянуру несут гибель посевам.

Еще не вскрылись эти проделки Осмуса, разрушительные для народного хозяйства. Еще не обнаружилось его связи с лесником Тойром, бывшим наймитом и прислужником оккупантов. Но планы мелкоротивных работ, закладки лесных культур и рациональных лесозаготовок, выношенные Ремелгасом и местными большевиками, планы, которые, поддерживая крестьянство, встречают глухой отпор господ Осмуса. До времени Осмус отводит их рукой, затанцованную мятку перчатку. Но он уже готов бить голым кулаком. Это логика борьбы. Когда крестьяне под руководством большевиков проводят смелые работы по выпрямлению

О. Тооминг. «Зеленое золото». Роман. Авторизованный перевод с эстонского В. Бергман, В. Калль, И. Павловской, Ф. Раппель. Эстонское государственное изд-во, 1959 г. 328 стр.

Песня о дружбе и мужестве

Висит в долине Алазани
Шит древний витезз Джурга.
Льшь вспомнит он о поле брани,
Шит вздрогнет, сталью колыхая.

Легендарный витезз Джурга отдал жизнь за счастье и независимость родной Грузии в борьбе с чужеземными захватчиками. И каждый раз, когда грозит родине опасность, шит Джурга, как гласит легенда, звонким голосом меди связывает на бой верных сынов отечины.

В советскую эпоху отечины стала для потомков Джурга все наша необъятная страна, весь многонациональный союз братских народов. С особой силой сталинская дружба народов СССР проявилась в годы Великой Отечественной войны.

Глубокое волнение охватывает зрителей своеобразного фильма-концерта «Шит Джурга»: вспоминаются суровые и слабые дни напряженной борьбы, те же с чем несравнимые испытания, которые закончились разгромом немецко-фашистских захватчиков.

...1942 год. Ненавистный враг ожесточенно ввязался в сердце Кавказа. Мы видим на экране выступающих на фронт советских воинов. Их путь лежит из столицы Грузии к переднему краю. Во главе отряда с веселой песней идет браво лейтенант — командир взвода автоматчиков. Юные колхозники, как братьев, приветствуют воинов.

На защиту Кавказа вместе с грузинами поднялись русские и украинцы, азербайджанцы и сыны республик Средней Азии. Короткий привал... Отвечные грузинские песни под аккомпанемент контриг сменяются широкой, привольной песней капитана-украинца — песней о родной Украине. И из солнечной Грузии мы переносимся на берега Днепра: «Как весенний Днепр, всех врагов сметет наша армия, наш народ».

Все ближе передний край, все трагичнее и сердечнее встречи. На переправе капитан-украинец знакомится с лейтенантом Джаргадзе. Капитан и бойцы часто слышали грузинскую песню по радио, но никогда ее не видели, а вот теперь впервые видят. И хотели бы послушать. Кето Джаргадзе охотно выполняет просьбу бойцов. Задушевно поет она песню А. Балагичидзе «У переправы» и — вместе с бойцами — «Вечер на реке». С. Соловьева-Седого.

Старинная Гергетская крепость... В благоговеющей тишине слушают советские воины поэтический сказ седобородого старца Мамуки о народном герое — храбром Джурге. И на экране оживают те радости, то драматические события прошлого: свадьба Джурги и прекрасной Этери... весть о внезапном нападении чужеземцев... военная тревога... выступление в поход... воинственный танец «Хорум» перед боем.

На свадебном пиру мы видим бой — посланцев Москвитин. Гости чувствуют мо-

«Шит Джурга» — художественный музыкальный фильм. Сценарий — Г. Леонидов, С. Дольдзе, Д. Рондели, П. Остапова, С. Дольдзе, Д. Рондели, Остапова — К. Кузнецов, А. Проникевич. Художник — Е. Мачавариани. Звукооператор — В. Дольдзе. Производство Тбилисского ордена Ленина киностудии.

Шахтер-композитор

СТАЛИНО (Наш корр.). Потомственный донецкий шахтер Павел Степанович Дмитриев-Кабанов недавно получил из Москвы от Главной музыкальной редакции Комитета радиоинформации такое извещение: «Мы планируем концерт из ваших песен. Дату и час передачи концерта сообщим». Композитор П. Дмитриев-Кабанов знаком многим радиослушателям нашей страны. Его песня: «Кто может отныне отважных сынов считать» (на слова донецкого поэ-

«Пресс-бюро» Тутышкина

Работая снабженцем в одном из театров Москвы, В. П. Тутышкин перенес свой снабженческий опит в область поэзии и организовал домашнее «пресс-бюро», которое в широком ассортименте разносит стихи В. П. Тутышкина и податными письмами рассылает их в бесчисленные периферийные редакции.

Неутомимый снабженец, выступающий под разными псевдонимами, обновляет и перекрашивает свои «произведения» сообразно текущим событиям. Так, например, строфа из описи «Золотые руки мастеров»:

Машинисту молодого века
Ласт дороге даме сам Казбек.
Не работа красит человека,
А работу красит человек.

В описи «Я гражданин» получает уже новое звучание:

И если нужно так для счастья человека,
Чтоб древняя Гора была не там, а тут,
И розы зашевели на ленинских Кавказах,
Гора подвинется и розы расцветут!

Особенно активную деятельность Тутышкин развил во время подготовки к выборам в Верховный Совет СССР. В редакции районных газет пачками направлялись стихи с пометкой на конвертах: «К выбору в В. С.» и с письмом:

Прекратьте себя, что вы проходите по галерею беспощадных в своей моткости сатирических портретов. На одном листе мелкой дробью трясется трус, на другом — лебестит подлаза, на третьем — хихикает и приоткрывает рука сплетника...

Идем дальше... Вот отвратительное в своей звериной злобе лицо американского бизнесмена, который избивает негра. Вот соположенные полицейские, как пшеницы собои, охраняющие добро хозяев...

Ненавист, гнев, презрение водил рукой художника. С гневом, ненавистью, презрением смотрите вы на тех, кто запечатлен в этой галерее. И вдруг над входом в нее вы с изумлением читаете надпись, вывешенную устроителями: «О вкусах не спорят». Нет, не может быть та к о й надписи над та к о й галереей!

Но вот перед нами небольшая книга, вышущая в свет издательством «Галилея» Украина. В ней собраны широко известные сатирические стихи В. Маяковского — «Трус», «Подлиза», «Сплетник», «6 монахи», «Блек вид уайт» и другие. И вдруг над входом в галерею, то-бишь

Альманах «Дружба»

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Почта ежедневно приносит в ленинградское отделение Дегтяря стихи, сказки, рассказы и посылки для детей. Среди этих рукописей немало интересных по замыслу произведений. Возникла мысль — создать творческое объединение молодых авторов.

Сейчас подготавливается к печати альманах «Дружба», составленный из лучших произведений участников объединения. Учащийся ремесленного училища Э. Шим выступает с несколькими рассказами о природе, студент Библиотечного института

В. Целепов — с повестью о тюниках, молодой рабочий О. Шербаков и студент В. Литвинов дали для альманаха свои стихи. Учительница М. Воронкова написала повесть о школе, учительница М. Нарышкина — цикл рассказов о великом русском физиологе И. П. Павлове. Студент С. Гансовский во время войны служил на флоте, был в зарничном плавании; заручившись наблюдениями легли в основу его рассказов о жизни детей в капиталистических странах. Инженер Ф. Плавинский обработал несколько белорусских сказок.

ЮБИЛЕЙ НАРОДНОЙ СКАЗИТЕЛЬНИЦЫ

ВЛАДИМИР. (По телефону). Местная общественность тепло отметила 75-летие со дня рождения известной сказительницы Елены Васильевны Волковой.

Ею создано множество сказов, песен и частушек; наиболее популярна в народе ее «Величальная», проникнутая глубокой любовью к Родине, к великому вождю народов — товарищу И. В. Сталину.

Лучшие сказы, песни и частушки Елены Васильевны были изданы после войны отдельной книгой.

На днях состоялось чествование сказительницы. На ее родине состоялось юбилейная сессия Петушинского сельсовета.

Не удался писателю образ жемчуга Валтера Кидда — Синтия. Задумав, повествовать в пьесе образ честной американской женщины, способной на подвиги и самопожертвование, писатель «лишил» Синтию человеческого достоинства, превратил ее в некое «идеальное» существо. Прозра же, трудно поверить, что это сентиментальная женщина могла быть верной подругой мужественного Вайда, что Макдональд — же жемчуг был лучшего бойца в своем взводе.

В. Лавренев всегда очень внимательно относится к языку своих драматических произведений. Читая его пьесы, мы чувствуем, как по-своему, индивидуально возмущает его герои, обречая от этого жизненную конкретность. В «Голосе Америки» писатель также обратил большое внимание на язык персонажей, стремясь передать своеобразие американской речи, спонтанность ее выражения и обороты. Но здесь он теряет подчас чувство меры, и многочисленные «американизмы» звучат порой, как плохой перевод с английского, а манерность речи Синтия лишь подчеркивает фальшь этого образа.

На творческом пути Бориса Лавренева как драматурга крупнейшими вехами стоят такие репертурные удачи, как «Разлом», «За тех, кто в море!», «Голос Америки». Все эти произведения драматурга отмечены одним драгоценным качеством: от них веет современностью, в них всегда отчетливо бьется пульс жизни, увиденный зорким глазом советского художника.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Драматургия Бориса Лавренева

В Москве и Ленинграде, в столицах союзных республик, в десятках городов нашей страны на театральных сценах поставлена пьеса В. Лавренева «Голос Америки». Богатая спенсическая жизнь пьесы, живой интерес к ней зрителей — в этом сказывается признание советским зрителем труда драматурга.

Борис Лавренев стоит в ряду выдающихся советских драматургов старшего поколения, которые воздвигли здание советского театрального искусства, одерживали первые решительные победы на пути его развития. Не легко давались эти победы. Только реалистические пьесы передовых советских писателей, пьесы, которые захватывали зрителей своими идеями и художественной силой, могли вытеснить безудержную формалистско-эстетскую драматургию и проложить путь передовому театральному искусству.

Одной из первых таких пьес была пьеса В. Лавренева «Разлом». В дни ее повзновения на сцене Театра им. Вахтангова делегаты XV съезда партии тепло приняли пьесу, и В. В. Куйбышев писал в «Рабочей газете»: «Спектакль оставляет неизгладимое впечатление. Когда смотришь его, — снова красочно вспоминается все пержитое в годы революции».

«Разлом» написан в десятой годовщине Октября. Но это классическое произведение советской драматургии не утратило своей современности и свежести: можно легко понять, почему в наши дни актерская молодежь в Студии Художественного театра, держа взамен на творческую зрелость, выбирает для выпускного спектакля эту пьесу: в «Разломе» ярко выявились лучшие черты нашей советской драматургии.

Говоря об истоках советской драматургии, мы обязательно вспоминаем прежде всего Шторма, «Любовь Яковлеву» и «Разлом». В этих пьесах большевистская идея сочетается с жизненной правдой и художественным мастерством, в них впервые в советской драматургии появились правдивый, многогранный характер нового советского человека-борца. Сколько копий было сломано в спорах о том, как отразить на сцене революционную душу страны! Одни утверждали, что новая советская драма — это драма массового действия, где нет места отдельным героям; другие под влия-

А. АНАСТАСЬЕВ

станет ясно, что обе пьесы являются этапами творческого пути писателя, связанными между собой, и свидетельствуют о росте его драматургического мастерства. В центре внимания художника в обеих пьесах находится советский человек, его духовный мир. Восемнадцать лет не прошло даром для писателя. Если в «Разломе» были еще образы, охарактеризованные лишь одной чертой, если даже Голун, этот несомненно богатый характер, был дан несколько статично и недостаточно показан в своем развитии, то в пьесе о Великой Отечественной войне большинство образов раскрывается и обогащается в ходе развития действия. Так, Максимов предстает перед нами не только человеком, неанализируемым врагом, но и человеком большой души, высокой нравственности, талантливым морским офицером. Так, Боровский от честного бойца, эгоистического желания личной славы идет к преступлению и обману. Несомненный интерес представляет образ Харитоновна, в котором выражена идея преемственности поколений большевиков. В этом образе отчетливо сказывается, как чуток писатель в непрерывно развивавшейся советской действительности, как меняются и обогащаются созданные им в прошлом образы; в Харитоновне видим мы Голуна, прошедшего огромный жизненный, политический, военный путь от Октября до Великой Отечественной войны.

Богатство характера, отраженное в образе типических черт эпохи — вот одно из важнейших достоинств лучших пьес Лавренева. Это достоинство особенно ценно потому, что оно сочетается с умением писателя крепко связать узел драматургической борьбы, подчинить образы и эпизоды основному действию пьесы. Сколько конфликтов и столкновений возникает в пьесе «Разлом»! Здесь конфликт между Голуном и Штубе, личная драма Татьяны, взаимоотношения Берсенева с людьми его среды и с революционными моряками, борьба Голуна за революционную дисциплину против анархистствующих элементов и многие другие столкновения. Однако все они неотделимы друг от друга, подчинены главной идее — Idee борьбы революции против контрреволюции, борьбы за победу революции.

Иные «теоретики» с пением у рта отстаивали лживую мысль о том, что советская драматургия «бесконфликтна», что в ней нет явной борьбы, которая может составить основу драматического произведения. Это мнение упорно проповедовали критики-антипатриоты, пытавшиеся дискредитировать советскую драматургию и проталкивая на сцену безидейные, «замыкальные» пьесы, сделанные по образцу и подобию современной буржуазной драмы. Всем своим творчеством передовые советские писатели, и в их числе В. Лавренев, опровергли эти вредные вымыслы.

В пьесе «За тех, кто в море!» конфликт взят из самой жизни, в нем выражена глубокая и важная идея борьбы народа, коммунистического в сознании людей с отживающим, буржуазным.

С несомненным интересом следит зритель за действием пьесы, потому что в процессе действия, в столкновениях и переживаниях героев он познает героев и воспринимает идею пьесы — идею советского патриотизма. Не в декларациях, а в действительных поступках живых людей выражена эта идея. Зритель поверил в достоверность Максимова, и потому активно стремится быть похожим на него; зритель убедился в несудачности пагубного пути Боровского, и потому осужил не только его преступление, но и те мысли, которые привели к преступлению. Мало согласился или не согласился с провозгласившими со сцены словами, — надо всей душой поверить в эти слова или осудить их. Только такая пьеса имеет действительную, воспитательную силу.

Раздел земли

Лу Пяо-лин — молодая женщина, работающая агитатором в одном из районных комитетов коммунистической партии провинции Хэбэй. Смысл жизни для нее в труде на благо общества. Она имеет ребенка; муж ее в армии, а ребенок живет в детском доме, в одной из деревень провинции Шаньси. Идет, отрываясь от дела, она едет в эту деревню и проводит там пять-шесть дней. Мы спросили Лу Пяо-лин, почему она не поместит ребенка где-нибудь ближе к своей работе. Она ответила, что Шаньси — ее родина и там очень хороший воздух.

Все вопросы Лу Пяо-лин решает самостоятельно и в высшей степени твердо. Наши просьбы, связанные с родственниками в провинции Хэбэй, Лу Пяо-лин всегда выслушивала с сосредоточенным вниманием. Затем записывала то, что считала нужным предпринять, в маленькую книжку, и на другой день в условленном часу, как правило, все было приготовлено точно и предусмотрительно.

Работая с ней, мы могли убедиться, как исключительным авторитетом пользуется эта женщина среди крестьян. Лу Пяо-лин очень красива, движения ее всегда сдержанны и изящны, ходит она легко и бесшумно. Входя в крестьянский дом, она улыбается так приветливо, что невозможно не ответить ей улыбкой. Ее удивляют на почтительное место, ушагоют. Она выясняет то, что ей необходимо узнать, и маленькими переплывами быстро-быстро записывает все наиболее важное в прошедшей беседе.

Мы видели Лу Пяо-лин во время суда над помещиком в деревне. Она выступала с обвинительной речью. Крестьяне слушали ее с глубоким волнением; у женщин падали слезы на глаза. Говоря, она указывала на помещика, и ее свистящий голос звучал металлически твердо. Последовательно Лу Пяо-лин раскрыла все преступления, которые совершила за свою жизнь помещик в отношении деревенской общины, в отношении каждого из присутствовавших здесь крестьян. Помещик, тучный, пожилой мужчина, стоял перед ней в рыхлой, безвольной позе. Слушая, он шевелил толстыми, короткими пальцами. Легко представлять, какал свирепая злоба теснилась в его груди к этой женщине, которую раньше он велел бы своим охранникам избить до полусмерти и выгнать прочь из деревни. Иначе власть его кончилась, и он бесследно в своей ярости.

Между тем, Лу Пяо-лин закончила речь, в которой предлагала лишить помещика всей земли и набравшего имущества и оставить ему только то, что составляло обычный жизненный минимум бедного крестьянина. Это предложение горячо поддержали все крестьяне. Они выступали один за другим, напоминая о тех оскорблениях и надругательствах, которым подвергались со стороны помещика во время его владычества в деревне. Суд закончился горячей речью бывшего батрака, прослужившего у помещика двенадцать лет, человека, истощенного вечной нищетой до последней крайности. Худое тело его сотрясала буря переживаемых чувств. Он то подходил к помещику вплотную, то отступал от него, то вскапывая с болью и гневом, то смеялся и даже отворачивался от помещика, как бы не имея больше сил видеть его.

После суда был произведен раздел земли. Эту очень сложную, очень важную работу Лу Пяо-лин провела с таким тактом, с таким высоким чувством справедливости, с таким глубоким знанием жизни, каждого из членов деревенской общины, что никто из крестьян не имел оснований сетовать на успешность той работы.

Теперь Лу Пяо-лин предстояло плуцить для крестьян государственную семенную ссуду и распределить ее так же разумно и справедливо, как была разделена земля. Прежде всего Лу Пяо-лин съездила в город, чтобы получить инструкции в райком партии. На заседании Лу Пяо-лин сделала среди многих таких же, как и она, агитаторов — работников райкома, мужчин и женщин с различным партийным стажем.

Секретарь райкома — старый коммунист, начавший партийную работу еще во времена Великого похода. Это строгий, суховатый человек, умеющий говорить спокойно, но в то же время увлекательно и интерес-

но. Собравшиеся слушают его с таким глубоким вниманием, как умеют слушать друг друга только китайцы, и записывают — записывают все то, что представляется нужным и полезным в новой свободной жизни трудового народа.

Во время перерыва Лу Пяо-лин сидела с двумя своими подружками, и они рассказывали друг другу, повидимому, что-то связанное с их разведной работой: они смеялись по-девичьи весело и звонко, и мне никак не удавалось связать этот образ с образом строгого обвинителя, которого я видел в Лу Пяо-лин во время суда.

На другой день Лу Пяо-лин предстояло вернуться в деревню и приступить к распределению государственной семенной ссуды. Она вышла из райкома на своем велосипеде, с притороченным к багажнику небольшим свертком, где было упаковано все ее походное хозяйство.

Следует описать дорогу, по которой ехала Лу Пяо-лин, так как дороги в современном Китае являются собой образ деятельности труда, творческого переустройства страны на новых, свободных началах.

Повсюду, насколько хватает глаз, крестьяне вышли работать на своей земле.

В провинции Хэбэй, в отличие от Маньчжурии, работают еще в большинстве старым, дедовским способом, то-есть идут за сохой, которую тянет ослик или мул, а иной раз и ослик и мул вместе. Пахут и на буйволах, но в Хэбэй буйвол — редкость. Больше всего работают вручную, высоко взмахивая тылкой на длинной рукоятке и со страстным трудолюбием разрыхляя свою землю так, чтобы не пропустить ни один комочек ее. Работают и дети, помогая своим отцам, сестрам и матерям. Молодых мужчин в поле почти не видно — они еще в армии.

Но вот большое поле, где работают солдаты. Видимо, это одна из частей местного гарнизона, выделенная командованием на специальные работы согласно с положением, узаконенным в Народно-освободительной армии. Солдаты, одетые в светлые желтоватые костюмы, трутятся с увлечением и удовольствием. Для них это привычный и любимый труд, влюблен осмысленный сейчас исторической победой, установившей справедливый строй для народа и прежде всего для деревенского труженика.

Лу Пяо-лин едет по дорогам и тропам среди черных, желтоватых и зеленеющих полей. Иной раз она идет велосипедом рядом с собой; проходила мимо работающих, приветливо здоровается, вступает в короткие беседы; на ее задушевные вопросы люди отвечают всегда охотно и тоже приветливо. Когда она, наконец, доберется до своего села, то раньше всего направляется в дом, где расположилось местное деревенское управление. Казалось бы, после длинного пути следует подумать об отдыхе, но завтра с утра надо приступить к распределению ссуды, а столько еще предстоит сделать в оставшиеся немногие часы!

Она сидит в небольшой фанзе с Кэн Талином — тем самым батраком, который обвинял помещика на суде. Теперь он помощник деревенского старосты — один из самых деятельных активистов. Лу Пяо-лин держит на коленях записную книжку и листая ее одним пальцем, мельком выглядывает на записки.

— Нам следует еще раз обойти все дома и сверить старые сведения. Надо точно высказать степень нуждемости каждой семьи. Главное, чтобы ссуда попала в руки тех людей, которые без нее действительно не могут начать посева.

— Мы уже имеем все эти сведения, — замечает Кэн Талин.

— Надо еще раз проверить, — говорит Лу Пяо-лин, любезно улыбаясь.

Кэн Талин больше не возражает. Вместе они отправляются в обход по деревне.

Прежде чем войти в дом, Лу Пяо-лин здоровается со всеми, кого встречает во дворе. Дети бегут к ней навстречу. Она поднимает их на руки привычным материнским движением, прижимает к груди, опускает на землю. А хозяйка уже смотрит с порога, улыбаясь, — каждой матери в любой стране мира приятно видеть, как ласкают ее ребенка. Затем Лу Пяо-лин входит в дом, усаживается рядом с хозяйкой, начинает беседу. Так она переходит из дома в дом, и везде Лу Пяо-лин встречает с радостью, ибо знает, что каждый ее приход в село приносит пользу общему делу.

Утром, на том же самом дворе старого

храма, где еще недавно происходил суд над помещиком, собираются все жители деревни. Во дворе установлен стол. У стола сидит писарь деревенского управления, пользующийся общим уважением за то, что еще в прежние времена, когда подававшее большинство крестьян оставалось неграмотным, он проявил настойчивость и упорство и, несмотря на бедность, граничившую с нищетой, научился читать и писать. Теперь он работает в сельском управлении, пишет все протоколы, растолковывает новые законы; его же рукою написаны новые документы на владение землей.

Сейчас ему предстоит составить список для распределения семенной ссуды. Список этот уже неоднократно промывался, подготавливался, обсуждался на деревенском активе. Это должен получить ссуду, уже ясно и не вызывает никаких сомнений. Остается только определить, в каком порядке расположить фамилии в списке и, в частности, кому первому выдать ссуду.

По общему решению, первой в список вносится вдова Ван Хун-лань, потерявшая мужа на фронте, проводившая в армию троих сыновей. Ее спокойное и умное лицо освещено сильными и вместе с тем добрыми глазами. Она сидит в одном из задних рядов и, когда произносятся ее имя первым, неторопливо поднимается и, прижав сухие тонкие руки под старый заплятанный передник, идет к столу.

Одновременно расступаются перед ней старик, проработавший на земле по полвека, смотря на нее с сердечной улыбкой. Они неторопливо переговариваются между собой, одобряя решение поставить первой в списке вдову Ван Хун-лань.

Подойдя к столу, женщина освобождает руки из-под передника; ей протягивают листочек; писарь указывает место, где надлежит поставить подпись. Все знают, что вдова Ван Хун-лань неграмотна, и советуют, чтобы за нее расписался кто-нибудь, например, писарь или Лу Пяо-лин; впрочем, среди присутствующих есть и много грамотной молодежи; да каждый мальчик или девочка сейчас легко могут написать свою фамилию.

— Но надо, — говорит Лу Пяо-лин. — Она сама поставит какой-либо знак.

Ван Хун-лань, молча соглашаясь с агитатором, крепко сжимает листочек темными пальцами и ставит две вертикальные палочки; затем она думает немного и соединяет их еще одной горизонтальной. Все кругом удовлетворенно выдыхает. Старосту вращает вверх листочек бумаги, на котором обозначено, сколько ей полагается семян.

— Когда можно получить зерно? — спрашивает Ван Хун-лань, разглядывая листок.

— Можно сейчас, — отвечает Лу Пяо-лин. — Но зачем вам трудиться самой? Кто-нибудь из молодых принесет вам зерно домой.

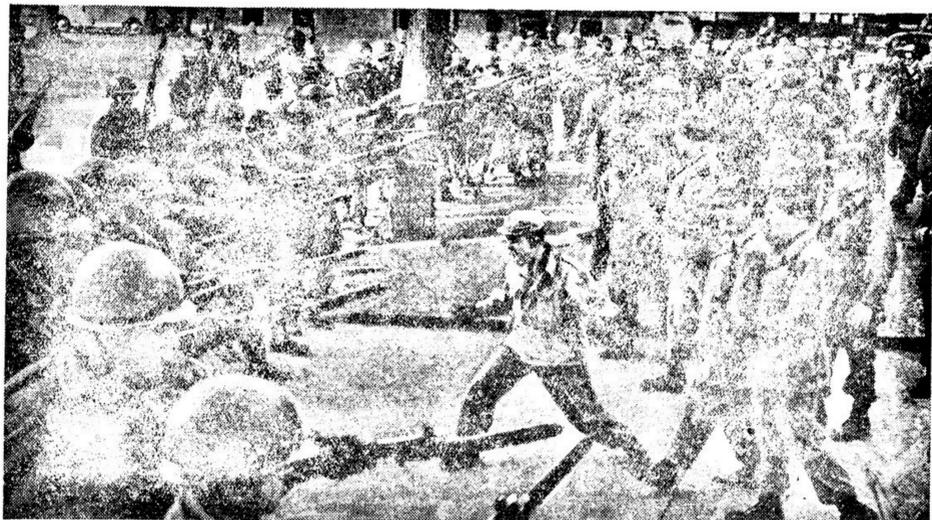
Прежде чем распределить зерно дальше, Лу Пяо-лин обратилась к крестьянам с небольшой речью, которую пронесла все с той же приветливой улыбкой, вызвавшей доверие и расположение. Смысл речи был таков:

«Это зерно, которое государство решило распределить сегодня между бедняками нашей деревни, — очень дорогое зерно. Мы еще не располагаем большими запасами хлеба. Но надо забывать, что в война еще не совсем окончена. Сейчас наша первая свободная весна. Передаваемое вам зерно должно быть нашим первым урожаем, заложить основу ситой, обеспеченной жизни крестьянина в деревне и рабочего в городе. Поэтому, знала, как трудно сейчас приходится многим семьям, я убедительно прошу вас от лица партии, от лица государства: постарайтесь сохранить его полностью для посева...»

— Вторым по списку, — продолжала Лу Пяо-лин, — мы решили назвать Кэн Тэ-пина. Никто не возражает? — она обвела собравшихся добрыми и веселыми глазами.

Нет, никто не возражает. Напротив, старик покаялся головой в знак своего полного согласия, и Кэн Тэ-пин, застенчиво склонив голову, медленно направился к столу. На него смотрели сотни глаз, и каждый понимал, что чувствует сейчас бывший батрак Кэн Тэ-пин, никогда ни от кого ранее не получавший помощи в своей трудной жизни, отдавший все силы на то, чтобы сбросить с себя проклятое ярмо, и обретший, наконец, возможность творческого труда на свободной земле.

АМЕРИКАНСКАЯ ВОЕНЩИНА ГОТОВИТ НОВЫЕ ПРОВОКАЦИИ В СВЯЗИ С ВСЕГЕРМАНСКИМ СЛЕТОМ МОЛОДЕЖИ

Что изображено на этом странном снимке? Кто эти люди, стоящие перед цепью вооруженных солдат? Что выкрикивает человек, устремившийся навстречу выставленным перед штыками?

Это — инсценировка «военной операции» американских войск в западных секторах Берлина, проходившая под личным наблюдением и «стратегическим» руководством «самого» командующего войсками США в Европе генерала Хэнди.

Вооруженные до зубов солдаты американского гарнизона представляют «храбрых защитников демократии». Безоружную толпу «немцев», якобы «проникших» в западные сектора города из восточной зоны для «захвата американской штаб-квартиры», также изображают передовые солдаты и офицеры 16-го пехотного полка оккупационной армии США. Они на разные голоса кричат «солдат-умиротворитель»: «Убейтесь домой!». Посмотрите на этого наглеца, кощунственно разучившего слова нашей песни и кричащего: «Вольга, Вольга... мат родная...» (как сообщал об этом на днях в «Правде» ее корреспондент из Берлина). Молодчик генерала Хэнди призван изображать собой «красного». И вот американские бюллетени «демократии», зная наперевес ружья с примкнутыми штыками, теснят «буитовщиков».

Запечатленные на снимке, взятком нами из итальянского журнала «Оджи», «стратегические маневры» — это не что иное, как подготовка погромщиков и запугивание на-

селения Берлина, борцов за мир. Эсэсовцев американского гаулейтера Западной Германии Макклоя, в предвидении новых массовых демонстраций за мир и единство Германии, обучают способам кровавых расправ над населением.

Постыдный снимок, изображающий колонизаторов! Он носит особенно актуальный характер в связи с той раздуваемой клеветнической кампанией, которая ведется сейчас по поводу названного 27 мая Всегерманского слета демократической молодежи.

К этому слету, символизирующему стремление немецкого народа к миру, свободе и единству, готовятся не только молодежь Германии, но и весь немецкий народ, желающий мирного расцвещения своей родины. Его поддерживают борцы за мир на всем земном шаре. Почетным председателем слета согласился быть пламенный борец за мир Фредерик Жолио-Кюри.

Американские империалисты, полные страха перед нарастающим наступлением сторонников мира, полностью провалившиеся со своей политикой в Германии, тоже «готовятся» к слету — заготавливают боины и специально муштруют солдат. Заготовители войны хотят приложить все усилия к тому, чтобы спровоцировать столкновение с участниками слета, сорвать это важное событие в борьбе германского народа за мир.

Но американская военщина и на этот раз не запугает немецких борцов за мир и демократию.

ПОДПИСИ МИЛЛИОНОВ ИТАЛИИ РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Секретарь организации коммунистической партии области Ланцо Альдо Натони, выступая на собрании партийного актива, выдвинул перед коммунистами Рима задачу: собрать в течение 1950 года миллион подписей под воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

— Сбор миллиона подписей в Риме и провинции, — заявил Натони, — это грандиозная задача. Но для ее выполнения существуют реальные возможности.

КИТАЙ ВОЛЯ НАРОДА

Население Внутренней Монголии, поддерживая решения стогольмской сессии Постоянного комитета, подписывается под воззванием сторонников мира. Первым поставил свою подпись председатель народного правительства Внутренней Монголии Юнь Цзя.

ЯПОНИЯ ГОЛОС ТОКИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Осацкое отделение Демократической ассоциации ученых приняло решение начать широкую кампанию сбора подписей под стогольмским воззванием сторонников мира.

Эту кампанию уже активно ведут прогрессивные студенты токийского университета. К 20 мая ими собрано около 30 тысяч подписей.

Конференция сторонников мира в Чикаго

Американские сторонники мира сейчас готовятся к проведению 29—30 мая в Чикаго «Конференции в защиту мира в середине века». Характерная особенность этой конференции — участие в ней представителей разных слоев населения США.

Движение в защиту мира охватывает все большее число честных людей в Соединенных Штатах Америки. Открытое наступление на жизненные права трудящихся во имя гонки вооружений, нарастающая фашизация страны, прямая пропаганда перехода от «холодной войны» к «горячей» всевозрастают многих и многих американцев. И не удивительно, что голоса защитников мира звучат в США все громче и громче.

Работе и представители интеллигенции, фермеры и священники, профсоюзные деятели и христианская молодежь — американцы различных убеждений и верований объединены одним стремлением: остановить поджигателей войны!

Во время недавней предвыборной поездки Трумэна в Чикаго и других городах молодежь, объединяемая различными организациями, — в том числе религиозными, — выходила на демонстрации протеста, требуя запрещения атомного оружия, возобновления торговли с Советским Союзом, новым Китаем, странами народной демократии. Честные юноши и девушки Америки могут во многом расходиться во взглядах друг с другом, но они едины в одном — они не хотят умирать ради обогащения некоронованных властителей Америки.

НОВЫЕ КНИГИ Роман о восстановлении Польши

В польской литературе появляется все больше произведений, посвященных насущным проблемам современности, темам восстановления и строительства страны.

Широкий отклик польских читателей вызвал роман молодого писателя Яна Вильчека «№ 16 вступает в строй». В романе рассказывается, как группа рабочих во главе с инженером Станиславом восстанавливает кондитерскую фабрику. Военный комитет партии активно помогает фабричному коллективу. Через два месяца упорного и самоотверженного труда фабрика вступает в строй.

На примере восстановления этого небольшого предприятия автору романа удалось отразить наиболее типичные черты послевоенной жизни Польши. Внимание автора прежде всего привлекают живые люди: рабочие, техники, инженеры, по-новому относящиеся к своему труду. Писатель показывает новые качества, которые приобретает народ, вступающий на путь социалистического строительства.

В романе убедительно показана роль рабочей партии в жизни новой Польши. Секретарь Военского комитета Карчмарек часто посещает фабрику, знакомится с ее нуждами, помогает бороться с трудностями. Роман хорошо передает атмосферу постоянной заботы партии о благе польского народа.

Есть в романе и недостатки. Неоправданно много места уделено заместителю директора фабрики Верудскому, преступни-

«Ян Вильчек. «№ 16 вступает в строй». «Книга и знание». Варшава, 1949. Jan Wilczek. «№ 16 produkuje» Książka i Wiedza Warszawa, 1949.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

Ханс Христиан ШЕРФИГ

Вокруг аэродрома Каструп

Автор этой статьи, написанной для «Литературной газеты», Ханс Христиан Шерфиг — датский писатель, журналист, художник, известный прогрессивный деятель. Во время гитлеровской оккупации страны он был активным участником движения сопротивления, находился в тюрьмах заключения. Перу Х. Х. Шерфига принадлежат ряд романов («Упущенная весна», «Исчезнувшие», «Идеалы», «Мертвые» и другие), в которых писатель бичует разложившееся буржуазное общество современной Дании.

Американские «летающие крепости» летели над Копенгагеном.

Они прибыли с баз в Германии, приземлились в Азорских островах, являясь из Африки. Американские самолеты прибывали из близких и далеких мест и один за другим снижались над копенгагенским аэродромом Каструп. Это были двадцать пять громадных военных машин с пушками и пулеметами, откровенно выставленными наружу, со специальными приспособлениями для воздушного фотографирования и экипажем, насчитывавшим в общей сложности триста человек.

Американский капитан авиации Кинггер подошел к микрофону в копенгагенском радиопункте и произнес несколько успокоительных слов, обращенных к населению Дании. Десять лет назад точно так же говорил слова успокоения датчанам немецкий генерал фон Баупин...

Датский радиокорреспондент сообщил слушателям, что дело идет о чисто гуманном предприятии — это-ле успешная по результатам извещенного невооруженного самолета. Почему министр иностранных дел Уластас Рамуссен повторил эти слова в парламенте — в ответ на запрос по поводу нарушения американцами датского суверенитета.

Буржуазные датские газеты уверяли,

что «летающие крепости» не вооружены. Но в то же время большинство газет поместило фотоснимки, на которых весьма отчетливо и ясно можно было видеть пушки и пулеметы, высовывающиеся из американских машин.

Это, мягко говоря, несоответствие между официальными утверждениями и свидетельством фотообъектива уже было замечено читателями газет, когда поступило запрещение фотографировать на аэродроме. Власти расставили вокруг аэродрома Каструп большое количество полицейских. Был арестован ряд лиц, расклеивавших плакаты, содержание которых можно не попрашивать американцам. В одном случае полиция даже угрожала револьверами этим людям, протестовавшим против оккупации датского аэродрома янки.

Газета проамериканской ориентации «Информация», которая больше других датских газет ратует за «план Маршалла» и Атлантический пакт, совершила промах. Она сообщила, что американские боевые самолеты, конечно же, вооружены! Газета напомнила при том, что Дания — не нейтральная, что, являясь участником Атлантического блока, она обязана оказывать своему союзнику все возможное содействие. Ежедневно датское радио передает специальную программу новостей, рассчитанную на школьников. Эта передача в описываемую неделю была посвящена исключительно «действиям» по оказанию помощи команде пропавшего американского самолета и политическому значению этого акта. Радиопередача заканчивалась более чем оригинальным выволом: события на Каструпе говорят о том, что Москва... «концентрирует свое внимание на датских

аэродромах» (!). Я думаю, что даже самый тупой из школьников был удивлен этим «глубокомысленным» заявлением и спрашивал потом у своих учителей — разве американские бомбардировщики прилетели из Москвы!..

Нодумение вызывает такой факт: ни один из американских самолетов не был приспособлен для посадки на вогу. Для датского народа бесцеремонные действия американцев явились поучительным уроком, наглядно показавшим, какой вред и какую смертельную опасность представляет собой для нашей страны присоединение к Атлантическому пакту, о секретных статьях которого можно только догадываться.

Народ не может не проводить параллели между немецким вторжением и американской «холодной окупацией», параллели, ведущей к тому важному выводу, что те же самые политики, которые на протяжении пяти лет фашистской оккупации плясали под лунку немцев, сейчас без всякого сопротивления идут на поводу у американцев.

Это — те же политики, которые в свое время высказывали гитлеровский «антикоммунистический пакт», а на сей раз отдали свои симпатии американскому Атлантическому пакту. Это — социал-демократическое и кооперативные деятели, которые во время недавней войны вступили в поспешно созданную организацию «датско-немецкое единение», а в настоящее время являюся членами «датско-американского общества».

Простой человек не может не видеть прискорбного сходства в событиях минувших и теперешних.

Когда датское правительство в прошлом